

Прошло два дня. Невысокий коренастый мужчина привёл в комнату очередного новичка.

— Ого! — Роден невольно открыл рот, увидев, какого роста этот новенький.

Дрок, с которым они познакомились в первый день, был высоким. За два дня Роден не встретил ни одного ребёнка, который мог бы сравниться с ним ростом.

Но этот новенький был на голову выше Дрока! К тому же он был довольно крепким. Похоже, в еде его не ограничивали.

«Наверное, ему уже больше десяти», — подумал Роден.

Верзила оглядел комнату и направился в самый дальний угол, где было меньше всего детей.

«Это ко мне».

Роден ни с кем особо не общался, поэтому вокруг него всегда было пусто.

Громыхнув стулом, верзила уселся напротив и посмотрел на Родена, но не стал с ним здороваться, а просто закрыл глаза.

Роден тоже только мельком глянул на него и снова уткнулся в свои мысли.

Примерно через час дверь в комнату тихонько отворилась. На пороге стоял один из надзирателей, который каждый день провожал их в столовую.

— Хлоп-хлоп! Время ужинать! — оповестил он.

Голос у него был тихий и мягкий, так что его легко можно было не слышать.

Но дети и так знали, что пора ужинать, и с нетерпением ждали, когда за ними придут. Как только надзиратель вошёл в комнату, они тут же вскочили со своих мест.

Роден тоже поднялся на ноги и пошёл к выходу. Вдруг он остановился и обернулся.

— Хм?

Верзила, который только что пришёл, всё ещё сидел на месте. Голова его была опущена, так что Роден не мог понять, спит он или нет.

«Хм...»

Он сделал несколько шагов к выходу, а затем снова обернулся.

— Эх...

Роден подошёл к верзиле и тронул его за плечо.

— Эй...

Верзила медленно повернул голову.

— А?

— Пора ужинать, — сказал Роден.

— А! Спасибо, — поблагодарил верзила.

Похоже, он и правда спал.

Роден с верзилой вышли из комнаты. Остальные дети уже выстроились в ряд и ждали их.

— Ну и как тебе здесь кормят? — спросил верзила, когда они спустились на первый этаж.

— Нормально, — ответил Роден, с любопытством разглядывая своего нового знакомого. Голос у него был на удивление тонким. Не таким, как можно было ожидать от такого бугая.

— Что значит «нормально»? Тебе нравится или нет? — не понял верзила.

Роден не видел причин жаловаться на еду.

Какая разница, вкусная она или нет, если он может есть досыта?

— Я хочу сказать, что еды хватает. И это главное.

— А, понятно, — протянул верзила. — Я слышал, простые люди порой и раз в день поесть не могут.

— Что?

Слово «простые» резануло Родену по уху. Выходит, этот верзила не считает себя одним из них?

— Ты из знатной семьи?

— Не теперь, — ответил верзила. — Мой отец совершил преступление, и нас лишили титулов.

— Ты из королевства Лиаз?

— Нет, из Вероса.

Королевство Верос граничило с Лиазом на востоке. Это была ещё одна страна, входящая в состав Союза Тринадцати Королевств. Верос, как и Лиаз, готовился к войне с Империей Ингрем.

— Ты как? Держишься? — спросил Роден.

— Да, всё в порядке. Отец говорил, что пока мы живы — у нас есть шанс всё исправить.

— Верно, — кивнул Роден.

— Кстати, меня зовут Хедлер, — представился верзила. — Хедлер Икейс.

Роден вздохнул.

Знакомства, знакомства, знакомства... Каждый раз одно и то же. Дети, которые пришли раньше, представлялись снова и снова, стоило только появиться в комнате новичку.

Сколько же можно слушать одно и то же?

— Роден.

— Приятно познакомиться. Давай дружить, — улыбнулся Хедлер.

До этого Роден считал, что Хедлер — неразговорчивый и угрюмый, но, как оказалось, он ошибся. Несмотря на то что его семья была лишена титулов, Хедлер не утратил детской непосредственности и жизнерадостности.

Войдя в столовую, дети разобрали подносы и выстроились в очередь.

Роден с Хедлером взяли себе еды. На этот раз им дали не только похлёбку и хлеб, но и салат, и кусок жареного мяса размером с ладонь взрослого мужчины. Впрочем, на вкус оно было так себе.

— Тебе этого хватит? — спросил Хедлер, с тревогой наблюдая за Роден.

— Что? О чём ты?

— Неужели ты наешься таким количеством еды?

Роден растерянно переводил взгляд с Хедлера на свой поднос и обратно. Действительно, такому бугаю нужно гораздо больше еды.

— Можешь попросить добавки. Мясо тебе, конечно, никто не даст, но вот хлеба и похлёбки — сколько угодно.

— Правда? А если я сейчас вернусь...

— Нельзя. Ты должен сразу набрать столько еды, сколько тебе нужно. И ещё одно правило — доедай всё до последней крошки. На выходе проверяют.

— Серьёзно? Вот блин...

Роден ел медленно, тщательно пережёвывая каждый кусочек. Поэтому, пока он доедал свой ужин, Хедлер успел управиться со своей порцией.

Он с тоской смотрел на тарелку Родена, мечтая, чтобы тот поскорее доел.

«Не дождёшься», — подумал Роден.

Конечно, он понимал чувства Хедлера, но делиться с ним не собирался.

Еда была для Родена вопросом жизни и смерти. Поделиться едой — то же самое, что отказаться от собственной жизни.

Он старался не обращать внимания на тоскливый взгляд Хедлера и спокойно доедал свой ужин. Когда Роден проглотил последнюю ложку похлёбки, Хедлер тяжело вздохнул.

— Эх...

— Пойдём, — позвал Роден.

Выйдя из столовой, они напились воды, сдали на проверку подносы, а затем, помыв их, отнесли обратно.

— Мы свободны? — спросил Хедлер.

— Да. Можем возвращаться в комнату, — кивнул Роден.

— О, как же я проголодался!

Не прошло и пяти минут после ужина, как Хедлер снова заговорил о еде. Что-то здесь было не так.

Прошло десять дней. За это время в комнате появилось ещё немало детей.

Только в первый день привели сразу одиннадцать человек. В остальные дни в комнату, как правило, приводили по два-три ребёнка.

«Пятьдесят два человека», — пробормотал Роден, подсчитав всех детей, включая себя.

Он думал, что в этой комнате поместится человек сто, но ошибся. Когда число детей перевалило за тридцать, здесь стало не протолкнуться.

Они носились по комнате, как угорелые. Родену, по крайней мере, раз десять отдавили ноги.

Ночи тоже стали беспокойными.

Даже когда солнце уже давно село, многие дети продолжали шуметь и бегать.

И всё же эти десять дней не показались Родену такими уж плохими. Еда по-прежнему была вкусной, а ещё у них появилась возможность мыться.

Раньше его мыла мать. Вернее, просто протирала мокрой тряпкой — и на том спасибо. Здесь же у Родена появилась возможность самому мыться под душем.

Это было настоящее блаженство! Почти как вкусная еда. Единственный минус — Роден не доставал до спины.

«Почему они не моются?» — удивлялся он.

У детей была возможность мыться каждый день, но они почему-то ею не пользовались. Может, им было всё равно, что от них плохо пахнет? Или они просто не хотели этого замечать?

За десять дней в душе помылось не больше десяти человек.

Но Родену это было только на руку. Не приходилось стоять в очереди, и он мог принимать душ хоть по два раза в день.

Вдруг дверь распахнулась. Роден резко обернулся.

Дети никогда не открывали дверь с таким грохотом. Даже надзиратели, которые приходили за ними каждый день, вели себя гораздо тише.

— Внимание! — раздался чей-то грубый голос.

Как и предполагал Роден, это был не надзиратель. В дверях стоял широкоплечий мужчина лет сорока.

Услышав команду «внимание!», Роден тут же вскочил на ноги. Он чувствовал, что сейчас что-то произойдёт.

Хедлер, который сидел рядом с ним, тоже поднялся с места.

— За мной! — скомандовал мужчина и вышел из комнаты.

Дети, толкаясь и наступая друг другу на пятки, бросились за ним. Роден с Хедлером последовали их примеру.

Выбежав на улицу, дети замерли и с удивлением посмотрели направо. Роден с Хедлером тоже повернули головы.

— О! Кто это? — слышался чей-то шёпот.

— Интересно... кто это?

Дети переговаривались между собой. Кто-то даже начал махать рукой, но мужчина, который их сюда привёл, не стал их останавливать.

На площадке, где выстроились в ряд пятьдесят два новичка, уже стояли две группы детей.

«Четыре ряда... Двадцать два человека... Тридцать четыре... » — подсчитал Роден.

Дети, стоявшие слева, были одеты в одинаковую форму тёмно-синего цвета. Их было тридцать четыре человека, и они были немного старше новичков.

Рядом с ними стояли ещё двадцать два человека в серой форме. Судя по росту, это были самые старшие.

— Кажется, это наши старшие, — прошептал Хедлер.

— Старшие?

Роден бросил на него вопросительный взгляд.

Вполне возможно. Если Хедлер прав, то дети в серой форме были самыми старшими, а дети в синей форме — на год младше.

— Внимание!

— Господин... инструктор?

— Что случилось? — нахмурился мужчина.

— Эти ребята... они наши старшие товарищи? — спросил Дрок. Похоже, Хедлер был не единственным, кому пришла в голову эта мысль.

Инструктор оглядел детей и кивнул.

— Верно. Это ваши старшие товарищи. Так что ведите себя с ними почтительнее.

— О-о-о...

— Старшие?

Дети заволновались.

— Раз уж вы спросили... позвольте мне кое-что вам объяснить. Вы находитесь в учебном

центре, где готовят бойцов элитного подразделения королевства Лиаз. И вы, хотите того или нет, теперь новобранцы, которым предстоит пройти долгий и трудный путь, — сообщил инструктор.

— Элитного подразделения?

— Армия? Мы что, в армии, что ли?

В голосах детей слышался страх.

Роден тоже насторожился, услышав слово «подразделение». Хедлер побледнел.

«Военная организация», — догадался Роден.

Для него, как и для большинства присутствующих, слово «война» не было пустым звуком. Двадцать пять лет назад между Лиазом и Империей Ингрэм была война. И её отголоски до сих пор давали о себе знать даже в самых отдалённых уголках королевства.

Деревня, в которой жил Роден, не была исключением. Дядя Ланко потерял руку по локоть, а дядя Бегиан лишился глаза и был вынужден носить повязку.

— Тихо! Немедленно замолчите! — рявкнул инструктор.

Дети тут же прекратили разговоры и посмотрели на него.

— Ваша задача — беспрекословно выполнять все мои приказы. И тогда мы сможем победить этих проклятых империалистов! Ясно?

— Т-так точно...

— Что за писк? Громче!

— Так точно!!! — закричали дети.

Инструктор удовлетворённо кивнул.

Конечно, их голоса были ещё далеки от идеала, да и выправка оставляла желать лучшего.

Но инструктор не сомневался, что у него получится сделать из них настоящих солдат. Первый и второй отряды тоже поначалу были не лучше.

— Самый высокий, шаг вперёд! Самый низкий, шаг вперёд! А теперь постройтесь по росту! Быстро!

— По росту?

— Эй, я высокий! Сюда!

— А я, наверное, где-то вот здесь...

Дети начали толкаться и спорить. Каждый хотел занять своё место.

Но Хедлеру и Родену не нужно было ни с кем сравнивать свой рост.

Хедлер был самым высоким, а Роден — самым низким.

Поэтому они сразу же разошлись по разным концам строя.

— Увидимся, — попрощался Хедлер.

— Ага, — кивнул Роден и направился к детям в синей форме. Остановился он всего в трёх шагах от них.

— Ох, спина моя... — пробормотал он, разминая поясницу.

— Привет! Я Кори из деревни Мусип, — услышал он чей-то голос. Рядом с ним стоял мальчик, который был на полголовы ниже Хедлера, но всё же выше Родена.

— А... привет, — рассеянно ответил Роден.

Он никак не мог прийти в себя после того, как узнал, что попал в армию.

— А... это... я... Кори... из деревни Мусип... — начал было мальчик, но запнулся.

— А! Тебя так зовут? Я Роден, — догадался он.

— Да, Роден. Приятно познакомиться, — улыбнулся Кори.

У него были светлые волосы и карие глаза. Симпатичный мальчуган.

«Всё будет хорошо», — подумал Роден, пытаясь отогнать мрачные мысли.

Он слишком разволновался, когда узнал, что попал в армию. Нужно просто не думать об этом.

Посмотрев по сторонам, Роден увидел, что дети всё ещё не могут построиться.

— Долго же они, — пробормотал кто-то рядом.

Роден обернулся. Голос принадлежал одному из ребят в синей форме.

— А что, есть причины для спешки? — спросил Роден.

— Тс-с!

Мальчик, с которым говорил Роден, посмотрел прямо перед собой, словно не замечая его.

Все дети в синей форме держались очень прямо. Ребята в серой форме были ещё более собранными. Казалось, все двадцать два человека дышат в унисон.

«Похоже, здесь не шутят», — подумал Роден.

Наблюдая за старшими, он понял, что и им предстоит пройти через суровые испытания.

Прошло почти тридцать минут, прежде чем дети смогли построиться. Впрочем, некоторые из них были недовольны тем, где оказались.

— Все на месте? — спросил инструктор.

— Так точно! — хором ответили дети.

— Тридцать три минуты! — рявкнул инструктор. — Тридцать три круга вокруг плаца! Бегом!!!

<http://tl.rulate.ru/book/114171/4356734>